

Епископ Филарет (Гусев)

Отношение к Русской Православной Церкви Н. А. Бердяева и И. А. Ильина

УДК 1(470)(091)(092):271.2
DOI 10.47132/1814-5574_2025_1_212
EDN FNXLKS

Аннотация: В данной статье анализируются особенности отношения к Русской Православной Церкви двух крупнейших философов своего времени — Н. А. Бердяева (1874–1948) и И. А. Ильина (1883–1954). Цель анализа — аргументировать православный характер личных убеждений обоих мыслителей, несмотря на критику отдельных аспектов их воззрений со стороны некоторых исследователей. Показано, что оба философа участвовали в жизни Церкви, ее святых таинствах, о чем говорят воспоминания их духовных наставников (прот. Алексия Мечёва — у Н. А. Бердяева; митр. Анастасия (Грибановского) и о. Иоанна (Шаховского) — у И. А. Ильина). Опровергается идея, будто бы Н. А. Бердяев отвергал догматическое учение Православной Церкви. Рассматривается критика обоими мыслителями отдельных проблем жизни Церкви. У Н. А. Бердяева это отсутствие духа свободы и творчества; сближение с государством; институализация Церкви, затмевающая ее вселенский характер. У И. А. Ильина речь идет прежде всего об утрате православным духовенством и паствой глубины религиозного опыта.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Русская Православная Церковь, религиозный опыт, догматика, таинства, церковно-государственные отношения, русская философия, богословие.

Об авторе: **Епископ Филарет (Гусев Валерий Сергеевич)**

Магистр истории; викарий Нижегородской епархии, епископ Дальнеконстантиновский, руководитель отдела Нижегородской епархии по взаимодействию с высшей школой, председатель епархиальной богослужебной литургической комиссии, благочинный Кстовского округа, преподаватель Нижегородской духовной семинарии.
E-mail: igumen_filaret@mail.ru

Для цитирования: Филарет (Гусев), еп. Отношение к Русской Православной Церкви Н. А. Бердяева и И. А. Ильина // Христианское чтение. 2025. № 1. С. 212–218.

Статья поступила в редакцию 04.10.2024; одобрена после рецензирования 03.11.2024; принята к публикации 07.12.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2025

Bishop Filaret (Gusev)

Attitude of N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin Towards the Russian Orthodox Church

UDK 1(470)(091)(092):271.2
DOI 10.47132/1814-5574_2025_1_212
EDN FNXLKS

Abstract: The article analyses peculiarities of the attitude of two major philosophers of their time – N. A. Berdyaev (1874–1948) and I. A. Ilyin (1883–1954) – to the Russian Orthodox Church. The aim of the study is to provide arguments in favour of the Orthodox nature of the personal beliefs of both thinkers, despite the criticism of certain aspects of their views by some researchers. It is shown that both philosophers participated in the life and holy sacraments of the Church, as evidenced by the memoirs of Archpriest Alexei Mechev, spiritual mentor of N. A. Berdyaev, and Metropolitan Anastasius (Gribanovsky) and Father John (Shakhovsky), spiritual mentors of I. A. Ilyin. The opinion that N. A. Berdyaev rejected the dogmatic teaching of the Orthodox Church is refuted. The criticism of certain problems of the life of the Church by both thinkers is analyzed. N. A. Berdyaev's criticism concerns the loss of the spirit of freedom and creativity; rapprochement with the government; institutionalisation of the Church, which obscures its universal character. I. A. Ilyin's criticism concerns primarily the loss of the depth of religious experience by Orthodox clergy and their flock.

Keywords: N. A. Berdyaev, I. A. Ilyin, Russian Orthodox Church, religious experience, dogmatics, sacraments, church-state relations, Russian philosophy, theology.

About the author: **Bishop Filaret (Gusev Valeriy Sergeevich)**

Master of Historical Sciences; Vicar of Nizhny Novgorod Diocese; Bishop of Dalnekonstantinovo; Head of Department for Interaction with Higher Education of the Nizhny Novgorod Diocese; Chairman of the Diocesan Theological Liturgical Commission; Dean of the Kstovsky district; Teacher at the Nizhny Novgorod Theological Seminary.
E-mail: igumen_filaret@mail.ru

For citation: Filaret (Gusev), bishop. Attitude of N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin Towards the Russian Orthodox Church. *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 1, pp. 212–218.

The article was submitted 04.10.2024; approved after reviewing 03.11.2024; accepted for publication 07.12.2024.

Н. А. Бердяев (1874–1948) и И. А. Ильин (1883–1954) являются одними из наиболее популярных и актуальных мыслителей сегодня. В их наследии поднимается множество различных вопросов, которые не теряют своей актуальности в современную эпоху. Несмотря на то что разные аспекты учения мыслителей достаточно исследованы в научных кругах, отдельный интерес представляет проблема отношения Н. А. Бердяева и И. А. Ильина к Русской Православной Церкви. Стоит заметить, что эта проблема так и не получила однозначного решения в исследовательских кругах. Н. А. Бердяева причисляют то к православным христианам, то к гностикам, то к католикам или вовсе агностикам. Существует и довольно широкий диапазон оценок наследия И. А. Ильина: для одних он православный мыслитель, для других либеральный масон, агент ГПУ или вовсе фашист. Таким образом, возникает необходимость объективного анализа проблемы отношения обоих мыслителей к Русской Православной Церкви.

К вере Н. А. Бердяев пришел уже достаточно поздно, в зрелый период жизни, и остался верующим до конца своих дней. В переписке с Л. Шестовым у Н. А. Бердяева можно встретить следующую фразу: «Моя трагедия не есть трагедия неверия. Это трагедия веры» [Баранова-Шестова, 1983, 290]. В этом важном источнике, проливающим свет на религиозные воззрения мыслителя, раскрывается драма духовной жизни Н. А. Бердяева. Мыслитель искренне признает, что его жизнь протекает в условиях постоянного противоречия между догматическим характером проповедуемого Православной Церковью учения и личными убеждениями. Несмотря на эту амбивалентность, Н. А. Бердяев оставался православным и всегда рассматривал себя как «христианского писателя» [Половинкин, 2017, 142–143]. Именно в христианстве он видел основу всей своей философии, особенно же антропологии, персонализма.

Философская интерпретация христианства у Н. А. Бердяева формировалась в контексте развивающегося в то время «нового религиозного сознания» [Нижников, 2011, 44–46]. Тогда большая часть отечественной интеллигенции, оказавшись вне Церкви, пыталась обрести собственный религиозный путь. Это в той или иной степени коснулось и самого Н. А. Бердяева, духовная жизнь и интеллектуальный путь которого были сконцентрированы вокруг «богоискательства». Идентифицируя себя как православного христианина (его духовным наставником был прот. Алексей Мечёв), Н. А. Бердяев ратовал за пересмотр ключевых богословских положений христианского вероучения. Он был убежден, что «догматическое богословие должно уступить место религиозной философии» (Бердяев, 2015, 89). При этом он не отрицал церковные догматы. Н. А. Бердяев продвигал христианство для интеллигенции, стремясь к преодолению рабских принципов и методов богопочитания. То, что Н. А. Бердяев продвигал «аристократическое христианство», было не следствием какой-либо его гордыни или попытки отделиться от канонической Церкви, но было связано с идеями по развитию творческой православной культуры (см. об этом: [Усманова, 2019, 192]). За свои взгляды философ нередко подвергался критике со стороны церковных иерархов. Так, например, владыка Иоанн (Шаховской) подчеркивал, что главной проблемой мыслителя является тенденция отмежеваться «ложной свободой мнимого творчества от всячески страждущего в мире Тела Христова – Церкви» [Иоанн Шаховской, 1994, 368].

Н. А. Бердяев не пытался отделить себя от Церкви и ее вероучения, отвергая всевозможные претензии в проповеди им ереси. Вот что он пишет по этому поводу: «Я никогда не претендовал на церковный характер моей религиозной мысли. Я искал истину и переживал как истину то, что мне открывалось» (Бердяев, 1991, 185). Тем не менее екклесиологические представления Н. А. Бердяева нередко подвергались критике, прежде всего за умаление роли исторического христианства. Насколько корректно говорить, что философ противопоставлял историческую Церковь мистическому христианству? Для этого стоит обратиться к 10-й главе «Церковь и мир» его «Философии свободного духа». Н. А. Бердяев несколько не умалает исторический аспект бытия Церкви, замечая, что «историческая Церковь не покрывает собой всей полноты бытия Церкви, Церкви мистической и потенциальной» (Бердяев, 1994, 174).

Жизнь и развитие Церкви в земной реальности еще не является актуализацией ее вселенскости, которая превосходит, по Н. А. Бердяеву, всевозможные исторические разделения и схизмы.

Н. А. Бердяев критикует Русскую Православную Церковь за ее запреты, направленные против свободного обсуждения церковных проблем. К примеру, когда настал пик имяславских споров, мыслитель выступил в печати с критикой репрессий, которые Св. Синод осуществлял по отношению к последователям имяславия, преимущественно к афонским монахам. Важно отметить, что сам Н. А. Бердяев не разделял взгляды имяславцев и не выступал против синодальных богословских постановлений (Бердяев, 1913, 622–635). Он был противником всяких насильственных действий, выступая за открытый диалог, направленный на разрешение конкретных богословских проблем. Тем не менее газета, в которой была опубликована статья мыслителя, была изъята, а против него было развешено судебное дело, прекращенное в связи с революционными событиями 1917 г.

Аналогичная ситуация случится позже. В 1935 г. Синод Русской Православной Церкви откроет дело против софиологического учения о. С. Булгакова. Месяц спустя будет опубликовано постановление Архиерейского Собора Зарубежной Церкви, не просто осуждавшее богословие о. Сергия, но в случае его нераскаяния объявлявшее определенные санкции (см. об этом: [Козырев, Климов 2016, 217]). Как и в случае с имяславцами, Н. А. Бердяев выступал против угроз, направленных на пресечение свободного течения религиозно-философской интуиции. Богословские проблемы, по его убеждению, надлежит разрешать с помощью не репрессий, но открытого диалога.

По убеждению Н. А. Бердяева, в основе жизни и деятельности Православной Церкви должен лежать «дух свободы», чему посвящена его статья «Свободная Церковь». Христианская свобода востеки должна быть не одним из формальных принципов церковного бытия, но онтологической основой существования Церкви (см.: (Бердяев, 1917, 29)). В этой же работе Н. А. Бердяев критикует Церковь за чрезмерное сближение с государственной властью: «Церковная свобода лучше обеспечивает духовное торжество Церкви в мире, чем прикованность Церкви к государству и пользование орудиями государства в делах Церкви» (Бердяев, 1917, 30). Особенно неприемлемо для Н. А. Бердяева, когда государство вмешивается в творческий процесс свободных богословских дискуссий. Свободная Церковь должна содействовать творческому развитию человечества, ставить перед ним новые задачи и отвечать на проблемы современного ей культурно-исторического контекста. Православной Церкви необходимо преодолеть пафос ортодоксии, основанный на властвовании и постоянном давлении со стороны священноначалия. Она должна пойти по пути свободы и творчества, позволяющему раскрыть в ней полноту соборности, а также сформировать подлинное церковное сознание.

Интересно обратить внимание на отношение к Церкви И. А. Ильина — еще одного известного отечественного философа, учение которого обретает популярность в современную эпоху. Как и Н. А. Бердяев, он воспринимал себя православным мыслителем. Пневматическая актология, в рамках которой он ссылается как на Священное Писание, так и на святоотеческое наследие, маркирует ядро его религиозно-философского наследия.

Однако каково было реальное отношение И. А. Ильина к Православной Церкви? Мыслитель был убежден, что лишь в христианстве человек может стать сопричастен подлинному религиозному опыту. Отсюда проистекает ключевая задача Церкви — привести к вере все те силы, под воздействием которых общество отвернулось от православия. К таким силам И. А. Ильин относит научное знание, государственную власть, искусство и хозяйство (см.: (Ильин, 2023, 339)).

Мыслитель отмечает роль Православной Церкви в отечественной истории и, в частности, в становлении российской государственности и национального самосознания. И. А. Ильин подчеркивает: из православной веры у русского народа выросла уверенность, что сакральное начало составляет квинтэссенцию жизни и что «без священного

жизнь становится унижением и пошлостью» (Ильин, 1995, 187–188). Тяготение к высшему началу, Царствию Небесному является частью сущности души русского народа, которая, по словам мыслителя, «вечно прислушивается к поддонным колоколам Китежа...» (Ильин, 1995, 189). Именно православная вера научила русское общество освящать молитвой каждое действие, каждый момент своей жизнедеятельности.

В статье «Что дало России православное христианство?» И. А. Ильин отмечает, что Православная Церковь, ее вероучение, дух и аскетическая традиция формирует и определяет многочисленные аспекты жизни русского человека, его труда и творческой деятельности. Принятие Русью православия мыслитель называет «духовным переворотом». Церковь заложила в сердце человека высшие духовно-нравственные качества и проистекающие отсюда созерцания. Согласно И. А. Ильину, восточное христианство тем отличается от западного, что оно, в отличие от католиков, не ведет духовность от волевого начала к разуму и, в отличие от протестантов, не пытается свети ее к воле посредством рассудка (см.: (Ильин, 1995, 189)). Он выступает против всяких уний, которые могут не только привести к утрате чистоты православного учения, но и подавить «православную душу».

По И. А. Ильину, Православная Церковь играет ключевую роль в духовно-нравственной жизни и развитии общества. Восточно-христианская аскетическая традиция вложила в сердце русскому человеку и народу искреннее ощущение совести — естественного внутреннего нравственного закона, понимание сущности греха и его опасности для духовной жизни, чувство сердечного покаяния, а также объективное разграничение всякого добра и зла (см.: (Ильин, 1995, 189)). Подчеркиваются им и факторы влияния Православной Церкви на государство: ответственность правителя перед народом (равно как и наоборот), самообладание представителей власти, а также управление крупным государством в условиях братства, справедливости и лояльности. И. А. Ильин был абсолютно убежден, что именно Русская Православная Церковь смогла выработать органичную модель взаимодействия с государственной властью (см.: [Жудрявцев, 2013, 144]). Мыслитель постоянно обращает внимание на идеал церковно-государственной симфонии, предполагающий творческое синергичное взаимодействие в этом мире в Божественном домостроительстве: «Церковь учит, ведет, наставляет, советует и помогает: укрепляет, благословляет и очищает, но не посягает, не властвует, не повелевает и не поработачет... Она — власть, но не от мира сего; она духовник и ангел-хранитель. А государство — бережет, обороняет, покоит Церковь и предоставляет ей все необходимое; проверяет себя голосом Церкви, ищет совета, духовного умудрения и совестной чистоты» (Ильин, 1995, 190). Одновременно светская власть не должна как-либо вмешиваться во внутреннюю жизнь Православной Церкви или навязывать ей свои правила.

Примечательно, что на раннем этапе творчества И. А. Ильину присуще было довольно либеральное отношение к Церкви. В дневниковых записях 1905 г. он, например, выступает против наложенного Св. Синодом запрета на чтение наследия Ренана, или, например, рассматривает таинство Брака как «ненужную обрядовость» (Ильин, 1999, 78).

Первая мировая война и случившаяся в России революция заставили И. А. Ильина сделать поворот в сторону консерватизма. Он критикует так называемую «советскую Церковь», которая рассматривается им как «учреждение тоталитарного строя Советского Союза, ушедшее от евангельских заветов и чистоты учения и служащая целям безбожных властей». В статье «О „богоустановленности“ советской власти» он выражает опасение, что жизнь и деятельность Православной Церкви контролируется «сатанински вдохновляемым» советским режимом (Ильин, 1936, 5).

В постреволюционную эпоху наблюдается основательное расхождение между И. А. Ильиным и прочими представителями отечественной философской мысли. Особенно это касается тех, кто заострял внимание на необходимости проведения в Церкви серьезных реформ, соответствующих духу времени. Речь идет о том же Н. А. Бердяеве, А. Д. Оболенском или, например, Ф. А. Степуне. Яркие споры разгорелись в 1925 г.

после выхода в свет книги «О сопротивлении злу силою», которая породила множество различных оценок. Н. А. Бердяев критиковал изложенные в ней идеи, замечая, что взгляды И. А. Ильина на возможность подавления зла с помощью силы (в том числе и в церковной среде) противоречат природе Церкви. Вместе с тем данный труд встретил положительные отзывы, особенно со стороны некоторых священнослужителей РПЦЗ. Воззрения И. А. Ильина разделялись, например, митр. Антонием (Храповицким), еп. Тихоном (Лященко) (см. об этом: [Никифоров, 2010, 349–350]). Активно поддерживал идеи русского философа один из его ближайших друзей — митр. Анастасий (Грибановский).

В трудах, относящихся к позднему периоду интеллектуальной биографии И. А. Ильина, уже нет той критики, которая была ему присуща на первых порах. Мыслитель уже не критикует институциональный характер бытия Церкви, не умаляет значение таинства Венчания. Он уже не выступает с призывами к проведению внутрицерковных модернистских реформ и преобразований, понимая роль устоявшегося уклада и традиции, которые складывались в православии на протяжении нескольких столетий.

Более того, в эмиграционный период своей жизни И. А. Ильин активно и сознательно участвует в церковной жизни: посещает богослужения, приобщается к святым таинствам. Этот аспект биографии мыслителя достаточно сильно сокрыт, что дает повод некоторым исследователям отрицать то, что И. А. Ильин был православным христианином. Однако сохранившиеся свидетельства современников (например, владыки Иоанна (Шаховского)) демонстрируют, что И. А. Ильин был вовлечен в sacramентологическую жизнь Церкви. Одновременно вместе со священноначалием и духовенством РПЦЗ он активно обличал советскую политику и крайне резко критиковал концепцию «богоустановленности» советской власти.

То, что И. А. Ильин критиковал в Церкви на протяжении всей своей интеллектуальной биографии, — это утрата духовенством и прихожанами глубины религиозного опыта, составляющего основу эклезиологического бытия и сердцевину духовного развития православного христианина. И. А. Ильин был убежден, что подлинная церковная жизнь и религиозная философия проистекает от единого корня — живого чувства Бога, основанного на религиозном опыте.

Заключение

Н. А. Бердяев и И. А. Ильин вошли в историю отечественной философской мысли как православные мыслители. Оба они выделяли роль вероучения Церкви, а также ее значение для государства и общества. Н. А. Бердяев и И. А. Ильин вели церковный образ жизни, участвовали в святых таинствах, о чем свидетельствуют воспоминания их духовных наставников (прот. Алексия Мечёва — у Н. А. Бердяева; митр. Анастасия (Грибановского) и о. Иоанна (Шаховского) — у И. А. Ильина). Ни один из них не выступал с критикой догматических положений православия. Н. А. Бердяев отмечал лишь, что в основе жизни и деятельности Православной Церкви должен лежать «дух свободы», а вселенскость Церкви не должна быть ограничена историческим измерением церковного бытия. Однако если Н. А. Бердяев критикует Русскую Церковь за ее тесное сближение с государством, то И. А. Ильин, напротив, свидетельствует о выработке органичной модели церковно-государственных взаимоотношений в отечественной истории. Н. А. Бердяева не устраивали также следующие проблемы Русской Православной Церкви: подавление с помощью репрессий и содействия государственной власти свободного течения богословской мысли, отсутствие «духа свободы» (как на уровне священноначалия, так и на уровне пастыри). И. А. Ильин отличался на раннем этапе творчества довольно либеральными взглядами, выступая за необходимость проведения модернистских реформ внутри Церкви, а также, например, отрицал sacramентальный характер таинства Венчания (рассматривая его как формульную и ненужную обрядовость), но на позднем этапе биографии он делает поворот

в сторону консервативных позиций. Признавая роль Русской Церкви в истории развития российской государственности и духовной жизни народа, на протяжении всей жизни И. А. Ильин был обеспокоен главной проблемой — утратой православным священноначалием и паствой глубины религиозного опыта, являющегося основой бытия Церкви и живого чувства Бога.

Источники и литература

Источники

1. Бердяев (1913) — *Бердяев Н. А.* Гасители духа // Русская молва. 1913. 5 (18) августа 1913. № 232.
2. Бердяев (1991) — *Бердяев Н. А.* Самопознание. М.: Лениздат, 1991. 400 с.
3. Бердяев (1994) — *Бердяев Н. А.* Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 226 с.
4. Бердяев (2015) — *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. СПб.: Академический проект, 2015. 522 с.
5. Бердяев (1917) — *Бердяев Н. А.* Свободная церковь. М.: Московская просветительная комиссия при Временном комитете Государственной Думы, 1917. 31 с.
6. Ильин (1936) — *Ильин И. А.* О «богоустановленности» советской власти // Возрождение. Париж, 1936. № 3977 (23 апр.). 23 с.
7. Ильин (1995) — *Ильин И. А.* О России. Чехов: Российский архив, 1995. 397 с.
8. Ильин (1999) — *Ильин И. А.* Дневник. Письма. Документы (1903–1938) // *Ильин И. А.* Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1999. Т. 1. 605 с.
9. Ильин (2023) — *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. М.: Академический проект, 2023. 639 с.

Литература

10. Баранова-Шестова (1983) — *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова: в 2 т. Париж: La Presse Libre, 1983. Т. 1. 360 с.
11. Иоанн Шаховский (1994) — *Иоанн (Шаховский), архиеп.* О назначении человека и о путях философа // Н. А. Бердяев: pro et contra. Антология: в 2 кн. СПб.: РХГИ, 1994. Кн. 1. С. 367–379.
12. Козырев, Климов (2016) — *Козырев А. П., Климов А. Е.* Материалы к «Спору о Софии» // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 2016. Т. 39. С. 19–375.
13. Кудрявцев (2013) — *Кудрявцев М. А.* Государство и религия в конституционном проекте И. А. Ильина // Труды Института государства и права Российской академии наук. М., 2013. № 6. С. 129–151.
14. Нижников (2011) — *Нижников С. А.* Творчество Н. Бердяева в контексте «Нового религиозного сознания» и его политические последствия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Пермь, 2011. № 4. С. 44–54.
15. Никифоров (2010) — *Никифоров М. В.* Ильин Иван Александрович // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 22. С. 344–358.
16. Половинкин (2017) — *Половинкин С. М.* Н. А. Бердяев и православие // Вестник РХГА. СПб., 2017. Т. 18. № 3. С. 142–148.
17. Усманова (2019) — *Усманова Л. Т.* Философское учение Н. А. Бердяева о свободе и божественной природе творчества // KANT. 2019. № 4 (33). С. 188–194.